

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

«Мы не должны удивляться тому, что реакционеры всех мастей не понимают, что такое Советский Союз, поскольку они смотрят назад, а не вперёд, поскольку они, подобно некоему животному, не могут поднять голову кверху».

(Из речи тов. В. М. Молотова на собрании избирателей 10 марта 1950 года.)

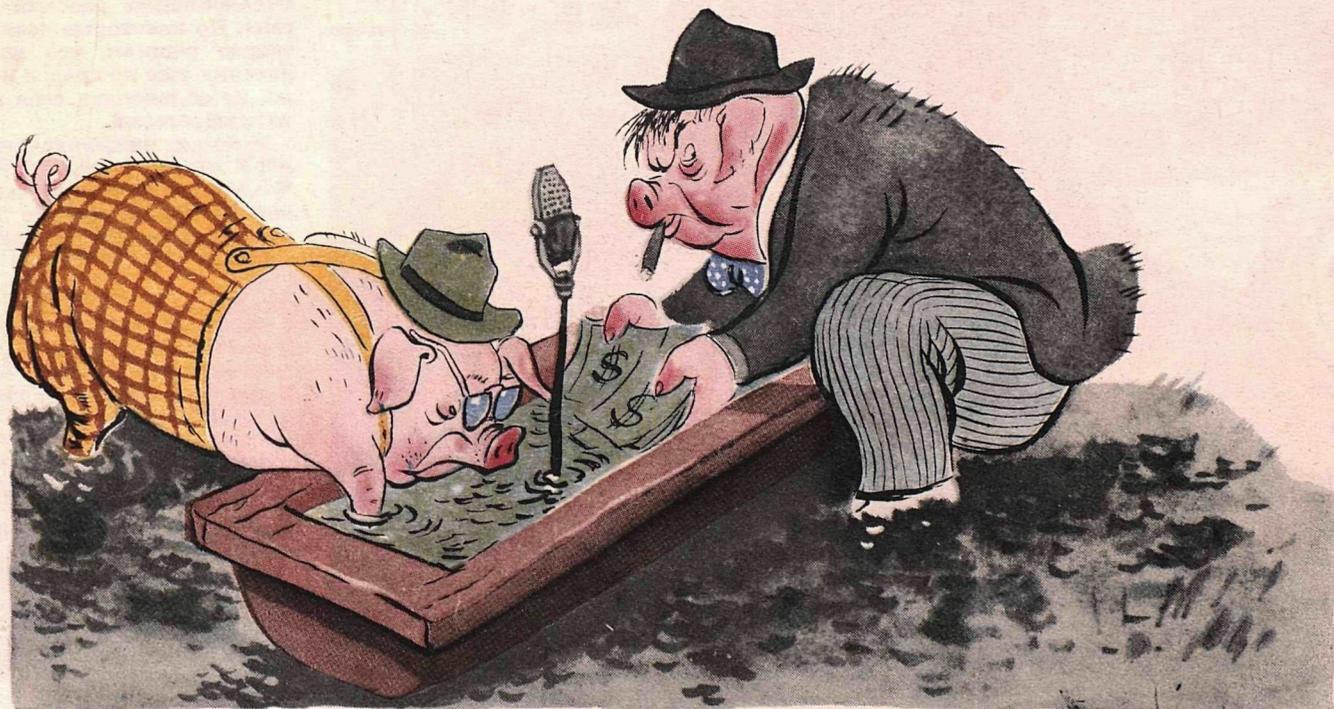

Рис. Бор. ЕФИМОВА

«Когда бы вверх могла поднять ты рыло...»

Еще Клякшансу...

Челябинск, облизполком

Дорогие руководящие товарищи из Челябинского облизполкома! Осмелимся побеспокоить вас разговором о погоде, озёрах, водорослях, глицерине и тому подобных лирических предметах.

Недолго ещё уральскому деду Морозу обходить дозором владения свои. Уже грезятся ласки весны. Уже грезятся те дни, когда проснувшееся озеро встрепенётся волной и на его широком дне зашумят водоросли.

Знаете ли вы, товарищи из Челябинского облизполкома, о чём будут шуметь водоросли в вашей области весной 1950 года?

Они будут шуметь о слабой проверке исполнения, о забытых решениях, о хороших постановлениях, затерянных в пыльных папках канцелярий.

Разрешите напомнить вам некоторые обстоятельства, потому что дело это очень давнее, и когда думаешь о нём, всё время назойливо лезет в голову неприятное слово «волокита». А об этой унылой особе в толковом словаре сказано так:

«Волокита — проволочка, намеренно медленное, сопровождающееся излишними формальностями исполнение дела».

Тут же в словаре отмечается, что слово «волокита» употребляется только в единственном числе. Но зато волокитчики бывают во

множественном числе, и порою даже в очень множественном. О чём лишний раз свидетельствует дело инженера Леонида Павловича Мушкетера.

Речь идёт о том, что ещё до войны, а особенно в годы войны, челябинский инженер тов. Мушкетер вместе с небольшой группой местных химиков-энтузиастов занялся исследованием водорослей в озёрах Южного Урала. Одну из комнат своей маленькой квартиры Леонид Павлович превратил в лабораторию.

И вот вскоре эта маленькая, скромная лаборатория начала добывать из водорослей глицерин, этиловый спирт, иод, углекислый калий, синтетический каучук, пластмассу и многие другие полезные вещи.

Но вблизи водорослей появились недоросли — волокитчики, липкое растение, ещё кое-где произрастающее в мутной бюрократической водичке. Кроме «намеренно медленного исполнения дела», недоросли начали выделять из себя дешёвые штучки вроде того, что «иод надо добывать не из водорослей, а из... Главного аптекоуправления».

Работой Мушкетера и его товарищей заинтересовались крупные учёные Челябинска, Свердловска, Москвы. Все они единодушно признали огромное значение опытов тов. Мушкетера.

Вскоре вплотную подошёл к этому вопросу облизполком. Напомним вам, дорогие товарищи из облизполкома, что было принято очень правильное решение по этому делу: предложено Челябинскому фармацевтическому заводу, облизцепрому, текстильному комбинату немедленно приступить к использованию рецептов и технологии новых производств, разработанных Мушкетом.

Но решение осталось на бумаге. А в дни войны Железнодорожный райисполком «временно» поселил в лаборатории тов. Мушкетера какую-то семью.

Но вот кончилась война. Прошли не месяцы, а годы. Шумят водоросли. В поте лица своего острят недоросли. Нет у Мушкетера лаборатории. Большое, горячее дело замёрзло. А тов. Кучеренко, председатель облсуда (пользуюсь случаем, чтоб передать и ему мой поклон!), подарил тов. Мушкету афоризм: «В квартирах люди должны жить, а не изобретать...».

За последние годы о Мушкетере — и о водорослях и недорослях — писали Крокодил, «Челябинский рабочий», «Красный Курган». Но некоторые челябинские товарищи твёрдо решили, что «кампания по водорослям» уже прошла и можно, следовательно, не обременять себя внедрением каких-то изобретений.

И вот я, нижеподписавшийся, взялся за перо не для горьких упреков по адресу Челябинского облизполкома, а с единственной целью напомнить вам, товарищи, об одном из ваших решений.

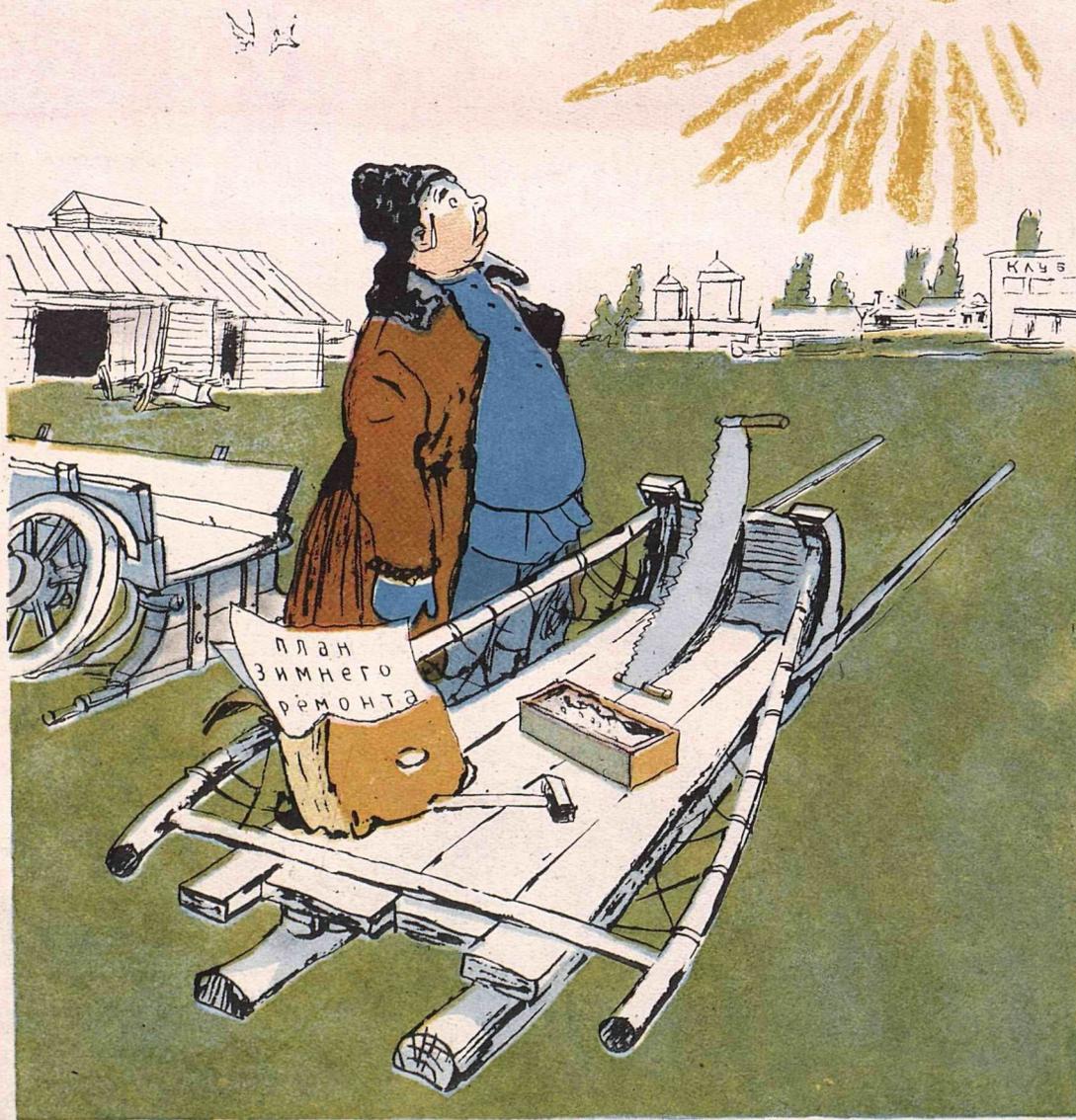
Крокодил

НЕ В ЛАДАХ С ПОГОДОЙ

Рис. И. СЕМЕНОВА

В ряде областей, краёв и республик... партийные, советские и сельскохозяйственные органы не уделяют должного внимания своевременной подготовке сельскохозяйственного инвентаря и живого тягла к весенним полевым работам в колхозах.

(Из постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о ходе подготовки к весеннему севу.)

— Только что подготовился к зиме — снег растаял; начну готовиться к весне — снег повалит!..

ПО СЛЕДАМ ПОКЛОНОВ

♦ В № 28 за прошлый год Крокодил кланялся председателю исполкома Костромского горсовета П. М. Смирнову, который, желая улучшить свои жилищные условия, обманным путём выселил проживавшую с ним семью инвалида труда Романова в полуразрушенную квартиру.

На поклон Крокодила ни одна из костромских организаций не откликнулась. Крокодилу пришлось снова выступить в № 4 за этот год.

Как нам сообщают, тов. Смирнов за использование своего служебного положения в личных целях отстранён от поста председателя исполкома.

Для проверки состояния жилищного хозяйства и работы жилищных управлений и коммунальных отделов городского и районных исполкомов Костромы создана комиссия в составе секретаря обкома ВКП(б), секретаря облизполкома, представителя облпрофсовета.

Для работы в комиссии привлечены представители местных партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, депутаты городского и районного Советов.

Басня про ОСЛА

Видный американский журналист Стоун в своём недавнем выступлении на митинге в Нью-Йорке резко критиковал внешнюю политику правительства США, имея в виду упорное нежелание нынешних руководителей США добиться международного сотрудничества. Стоун довольно остроумно заявил, что «стоять, не двигаясь с места, на подобие миссурийского осла, не значит быть дипломатом».

(Из речи тов. Л. П. Берия на собрании избирателей 9 марта 1950 года.)

Осёл

У всех племён в пословицу вошёл,
Он на уступки в спорах несогласен.
Недаром про него сложили столько басен.
Одну из них недавно я прочёл.

Заокеанский золотой осёл,
Который был ослом весьма богатым,
Назначен был однажды дипломатом.
Болтать он научился кое-как,
Надел жилетку белую и фрак.
Цилиндром уши у него прикрыты,
Перчатками и туфлями — копыта.
Ну, словом, не осёл —
Посол!

Но вот, копыта опустив на стол,
Он обнаружил свой ослиный норов:
Не терпит никаких переговоров.
Загородил он путь
И, не желая в сторону свернуть,
На целый мир благим орёт он матом.

Но ни на пядь
Ни в чём не уступать —
Не значит быть хорошим дипломатом.
За это-то и прозван он ослом.
И поделом!

МЕЧТА ГЕНЕРАЛА ПАНГАЛОСА

Он очень дряхлый — бывший президент Греции. Когда его спрашивают о том, сколько ему лет, он, шамкая беззубым ртом и кокетничая, сюсюкает:

— Не помню...

Его хорошо помнят греки. Они не забыли, как Пангалос четверть века назад начал крупным оптом и в мелкую розницу торговать родиной. Не забыли греки переполненные тюрьмы и предсмертные крики расстреливаемых патриотов.

Сейчас в Греции вешают другие, и старому Пангалосу остаётся только мечтать.

О чём же мечтает отставной диктатор?

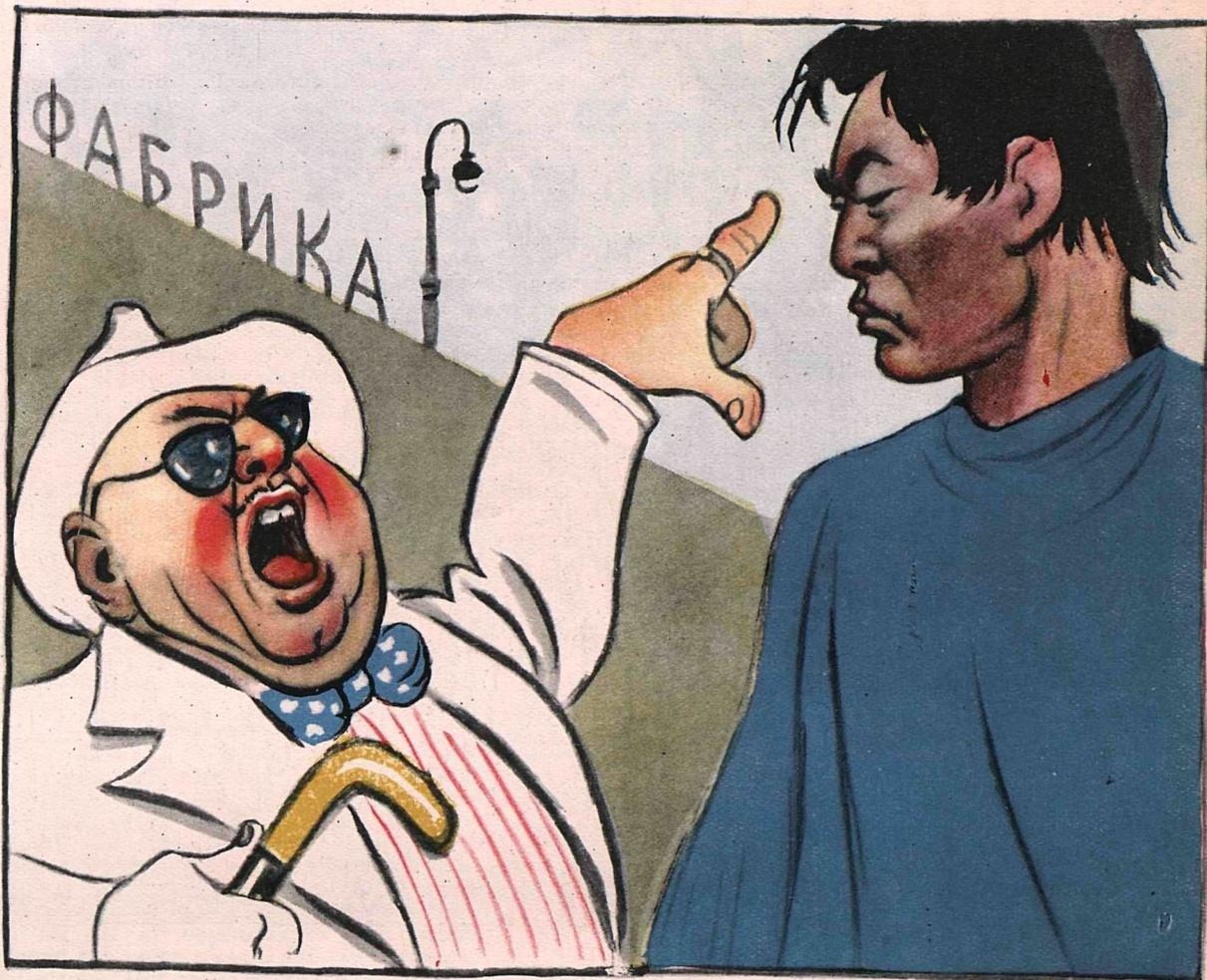
По сообщению печати, генерал недавно заявил, что США должны за счёт средств, отпущенных по плану Маршалла, доставить в Грецию 12 электрических стульев. «Они нам очень нужны, — добавил Пангалос, — уж очень много развелось саботажников греческой экономики».

Всё ясно. Мечтая вслух об электрических стульях, Пангалос хочет выслужиться вдвойне. Современным диктаторам Греции он сочувствует:

— Вижу, как вам трудно. Кустарным способом с саботажниками не справиться. Нужна американская техника.

Американским хозяевам провалившегося плана Маршалла выживший из ума вешатель подаёт надежду:

— Ну что вы хмуритесь? Сбыть 12 стульев — это же очередной успех «программы восстановления Европы!»

— Можешь отправляться вон! Я в тебе не нуждаюсь!

— Можете отправляться вон! Мы в вас не нуждаемся!

МИЗГИРЬ: — «Возьми бесценный жемчуг!..».

СНЕГУРОЧКА: — Почему бесценный? Ведь на ювелирные изделия цены значительно снижены!

О БАБУШКАХ, КОТОРЫЕ ВОРОЖАТ

ПОГОВОРИМ о бабушках. Пора бабушкам воздать должное. Не только тем, которые попали в детские хрестоматии и пьесы современных драматургов.

Поговорим о бабушках, которые заняты несколько странным и предосудительным делом: они ворожат удачу баловням судьбы и в их жизни играют видную роль. Эти бабушки вошли даже в пословицы («Хорошо тому жить, кому бабушка ворожит»), но вспоминают их незаслуженно редко.

Это тем более досадно, что бабушки, которые ворожат, существуют не только в пословицах. Имеются они и в некоторых ведомствах.

Наглядная тому иллюстрация — присланный нашим читателем тов. Г. Кононенко приказ министра тяжёлого машиностроения тов. Казакова:

«В хозрасчётном отделе снабжения Главкотлотурбопрома установилась порочная практика получения премий от отдельных снабжаемых им заводов.

Эта практика настойчиво проводилась начальником отдела Фигельманом А. С. Только в течение 1948—1949 гг. Фигельман А. С. получил от заводов Главка лично для себя премий на сумму 15 тысяч рублей».

Читаете вы приказ и чувствуете, что чего-то в нём не хватает. Чего? Бабушек! Тех бабушек, которые ворожат самопримированному снабженцу.

За что, собственно, заводы платили Фигельману дань? Денег, что ли, некуда было девать? Нет, они поступали так неспроста. Завод «Экономайзер», к примеру, дважды «премировал» Фигельмана и за то получил автомашину, предназначенную другому клиенту.

Откуда же в приказе такая деликатность в выражениях? Почему откровенные взятки, преследуемые 117-й статьёй уголовного кодекса, обходительно именуется премиями?

Из-за бабушек, которые ворожат Фигельману.

В древней, знакомой с детства сказке «Про бабушку и серенького козлика» престарелая бабуся наставляла на путь истины несовершеннолетнего, неопытного в житейских делах козлика.

А современные «бабушки» из Министерства тяжёлого машиностроения пекутся и ворожат шкодливому великовозрастному «козлу».

Судить бы такого «козла»-лихоимца по строгости закона и взыскать с него 15 тысяч рублей.

Все были твёрдо уверены, что с «козлом» так и будет поступлено, ибо министр в своём приказе возмущённо писал:

«Отмечая незаконность и недопустимость получения работниками центрального аппарата премий от заводов, — Приказываю...»

Но тут почему-то рука министра дрогнула и милостиво начертала:

«...Начальника хозрасчётного отдела снабжения Главкотлотурбопрома Фигельмана А. С. с работы снять».

Только и всего? В чём же дело? Дело — в бабушках!

Приказ оттого-то и получился такой вялый, рахитичный, что в нём не упомянуты бабушки, которые вот уже несколько лет открыто ворожат Фигельману.

В приказе стыдливо умолчали о том, что заводы, платившие премиальную дань Фигельману, в данном случае только подчинились распоряжениям начальства: заместителю министра тов. Бобырёву и начальнику главка тов. Кащинскому.

Но снятый с работы приказом министра Фигельман не сидел долго без дела. Нашлась ещё одна сердобольная «бабушка», заместитель министра тов. Грешных, и Фигельмана, не имеющего никакого специального образования, зачислили в порядке перевода в другой главк... инженером.

Так три «бабушки» общими усилиями спасли от неминуемой кары заблудшего «козла».

Пойманный на месте преступления пожирающим казённую капустку в одном огороде, «козёл» мирно пасётся теперь в другом огороде! Надолго ли? Одни уверенно говорят: «Это бабушка надвое сказала!» Другие...

Во всяком случае, воздадим бабушкам должное.

Бабушкам, которые ворожат!

Е. ВЕСЕНИН

Мелкий Экзамен

ЛЕНОЧКА Веретьева, студентка одного московского института, сидела за утренним завтраком и, мрачно поглощая вкусные домашние вареники со сметаной, горестно говорила своей матери Варваре Васильевне:

— Ох, мамочка дорогая, чуёт моё сердце: провалю я послезавтра физическую химию!

— Ну, почему ты должна её провалить, почему?

— Потому что он очень придирается, наш Куликовский. Мы его все боимся, как огня!

— Если знаешь предмет, боиться нечего! А ты знаешь, Лена, не выдумывай!

— А если предчувствия какие-то нехорошие?... — призналась Леночка. — Вот сегодня всю ночь снилось, будто я спускаюсь на лыжах с высокой-высокой горы, а внизу яма. Я еду и думаю: «Только бы не в яму, только бы не в яму!» И вдруг — бах прямо туда! Просыпаюсь — на полу!

— Стыдись, Лена! Твоё счастье, что отца нет в городе. Он бы тебя так высмеял... с этой ямой!

— Я, конечно, не верю ни в какие предчувствия, — поспешила заявить Леночка, — но ведь вот странно: перед органикой мне ямы почему-то не снились. Даже кусок в горло не идёт! — жалобно прибавила Леночка, кладя себе на тарелку новую порцию вареников.

Когда с варениками было покончено, Леночка поднялась из-за стола, поцеловала мать в щёку и, трепеща, пошла в институт.

Материнское сердце остаётся материнским сердцем. После ухода Леночки Варвара Васильевна сама стала нервничать. Ей уже казалось, что Леночка очень похудела, побледнела, что нервы у неё никуда не годятся и что нужно немедленно «принимать меры». Но какие? Не может же она, Варвара Васильевна, пойти и сдать за дочь эту проклятую физическую химию, когда она, Варвара Васильевна, арифметику — и ту забыла? Отложить экзамен «по состоянию здоровья»? Невозможно, да и обидно: это последний экзамен.

Тревожные мысли были прерваны приходом Матильды Яковлевны, которую все её многочисленные знакомые называли «скорой помощью».

Матильде Яковлевне за пятьдесят. Это плотная, крепко сколоченная, румяная женщина с голубыми навывкате глазами и размашистыми, неукротимо-энергичными движениями.

Сказать, чем она занимается, трудно, потому что Матильда Яковлевна занимается всем: помогает желающим обменять жилплощадь и путёвки («нервную» на «желудочную»), сторожит пустые квартиры в дачное время, мирит поссорившихся супругов (а иногда и ссорит их) и выводит пятна на брюках и юбках с помощью какого-то секретного, одной ей известного снадобья. Матильда Яковлевна убеждена в том, что жизнь её полезна и что она служит людям, как умеет. Символ её веры прост: не имей сто рублей, а имей сто друзей.

Проницательная «скорая помощь» сейчас же заметила, что у Варвары Васильевны на душе неладно. Узнав причину тревоги, она почему-то обрадовалась и сказала:

— Ну, Варвара Васильевна, голубушка, вам просто повезло, что я к вам приехала. Я же отдыхала прошлым летом в Кисловодске с Куликовским. Святой человек! Очень современный. И так любит молодёжь! Я сегодня же поеду к ним и попрошу

за Леночку. Не имей сто рублей, а имей сто друзей!..

— Пойдите, Матильда Яковлевна! — испугалась Варвара Васильевна. — О чём вы будете просить?

— Уж я знаю, о чём и как с ним надо говорить, не беспокойтесь! И пусть Леночка не волнуется. Это будет для неё самым лёгким экзаменом. Я это гарантирую, я, Матильда Яковлевна! Если бы вы видели пятно у него на пиджаке, которое я вывела, вы бы не сомневались ни одной секунды! Он меня иначе, как «чудотворицей», и не зовёт! Можете мне в глаза плюнуть, если он будет держать Леночку на экзамене больше пяти минут!

— Лучше всё-таки не говорите с ним! Леночка узнает... нехорошо получится!

— Леночка ничего не узнает. Положитесь на меня!

В тот же вечер энергичная «скорая помощь» нанесла визит Куликовским.

Сергей Сергеевич, молодой, подтянутый, в очках, делавших его лицо несколько сухим и строгим, встретил Матильду Яковлевну приветливо.

— А, чудотворица, здравствуйте! — сказал он, поднимаясь из-за стола. — Чем могу служить?

— Сергей Сергеевич! — с чувством произнесла «скорая помощь», молитвенно протягивая сложенные вместе руки. — Умоляю, помогите!..

— С удовольствием, Матильда Яковлевна! Сколь угодно вам нужно?

— Боже упаси, я не об этом! Сергей Сергеевич, у меня есть дальняя родственница, студентка вашего института, Леночка Полякова...

Профессор Куликовский нахмурился, вспоминая:

— Полякова? Есть такая! Немножко «мамина дочка», но... ничего, неплохая девушка.

— Чудесная, профессор! И так любит вашу... эту... химическую физику!

— Физическую химию, вы хотели сказать?

— Вот, вот, её. Умоляю вас: обратите на Леночку внимание! Она так волнуется, бедняжка... Боже мой, ваш пиджак, как новый. Даже намёка нет на пятно!.. Помогите ей! Сделайте так, чтобы она не волновалась! Вы меня понимаете?..

— Понимаю! — серьёзно сказал профессор Куликовский.

— На неё жалко смотреть, на нашу Леночку, — так она извелась! «Я, — говорит она, — не человек сейчас». Помогите ей... стать человеком, Сергей Сергеевич. Как

это сделать, я не знаю, не мне вас учить. Ведь мы все были молодыми, все сдавали экзамены, все сажали пятна...

— Хорошо, Матильда Яковлевна, я обращу на неё внимание! — сказал Куликовский, и по тому, как смягчилось его строгое лицо, «скорая помощь» поняла, что её просьба дошла до сурового профессорского сердца.

Наступил день экзаменов. Варвара Васильевна и Матильда Яковлевна сидели рядом на диване и, нервно вздрагивая при каждом стуке, ожидали Леночку. Наконец раздался знакомый продолжительный звонок. Леночка, бледная, в небрежно сдвинутом на затылок берете, появилась на пороге комнаты.

— Ну как, сдала?! — спросила дочку Варвара Васильевна.

— Сдала! — сказала Леночка и, обняв мать, закружилась с ней по комнате в каком-то невероятном вальсе. «Скорая помощь» смотрела на них, довольная, гордая, на лице у неё было написано: «Вот видите! Что я вам говорила?!» В полном изнеможении Леночка упала на кресло и вытянула ноги. — Мама, но что это был за экзамен! Он меня сорок пять минут гонял! По всему курсу!..

Леночка перевела дух.

— Других спрашивал десять минут, а то и пять. А меня — сорок пять! Целую вечность!.. Вот она, яма-то! А, главное, что потом было!.. Уже после экзамена он мне вдруг говорит: «Не удивляйтесь, что я вас так долго спрашивал. Я, — говорит, — только выполнил просьбу вашей родственницы. Если, — говорит, — вы любите мой предмет и действительно хотите стать настоящим человеком, вы должны, во-первых, его знать хорошо, а, во-вторых, не волноваться, если знаете». В общем целое нравоучение... Мама, кто с ним обо мне говорил? Неужели ты?..

— Честное слово, Леночка, не я! — залепетала Варвара Васильевна. — Понятия не имею, кто! Тут какое-то недоразумение!..

— А, впрочем, мне теперь уже всё равно! — заявила Леночка, поднимаясь, и вдруг пропела:

— Сдала, товарищи, сдала!

Когда Леночка ушла к себе, Варвара Васильевна посмотрела на «скорую помощь» уничтожающим взглядом и сказала:

— «Я вам гарантирую, что это будет для неё самый лёгкий экзамен»... Что стоят ваши гарантии, Матильда Яковлевна?

У «скорой помощи» был такой несчастный вид, словно на голову ей только что свалился большой кусок штукатурки. Не сложный мир её представлений о жизни давно уже зловеще трещал, но то, что произошло сейчас, казалось ей катастрофой. Она прижала носовой платок к покрасневшим глазам.

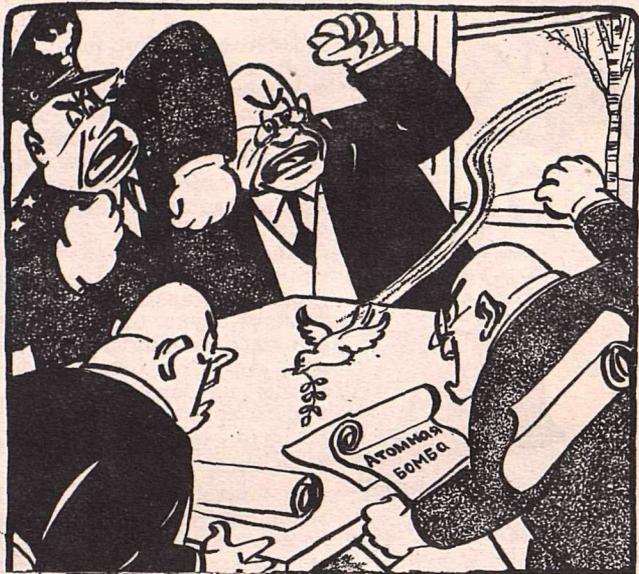
— Он обещал помочь, Варвара Васильевна, даю вам слово! Кто же их разберёт, этих... современных! Они же всё понимают шиворот-навыворот!..

Но признать себя банкротом было выше её сил.

— Ну, подождите у меня, профессор Куликовский! — сказала Матильда Яковлевна. — Посадите себе ещё пятно на пиджак, позовёте меня, — я вам десять свежих присажу!..

И на лице у неё было написано, что она страстно жаждет немедленной мести.

Иностранный ЮМОР

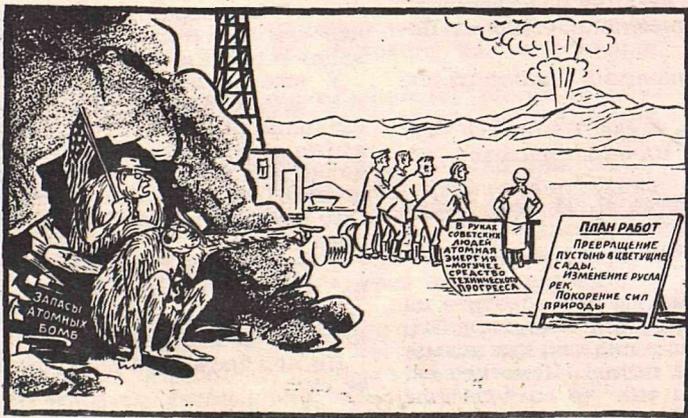
Шпион!

(«Дейли компасс», США.)

Поправка Трумэна.

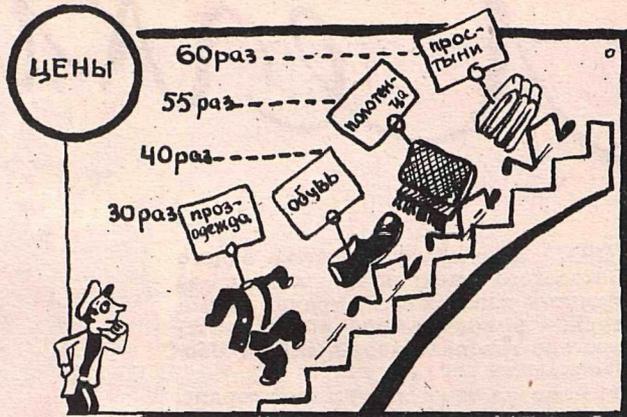
(«Пипле уэлд», Сан-Франциско.)

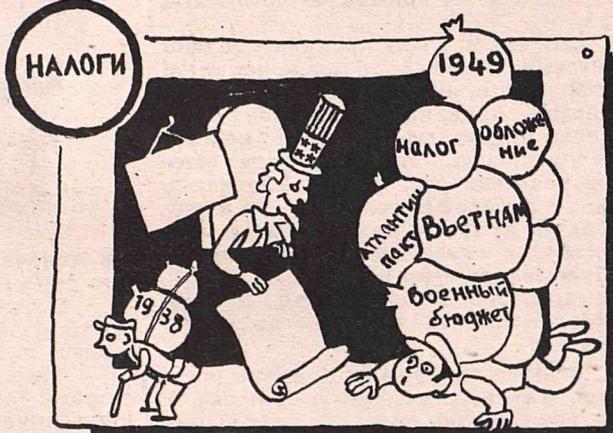
— Смотри, какие варвары!

(«Дейли уоркер», США.)

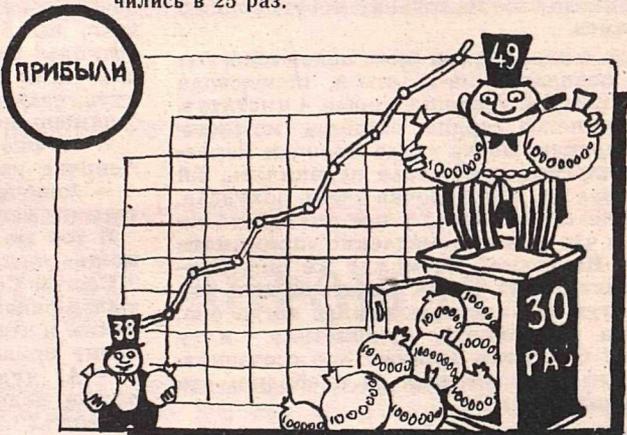
ДВА ГОДА МАРШАЛЛИЗАЦИИ

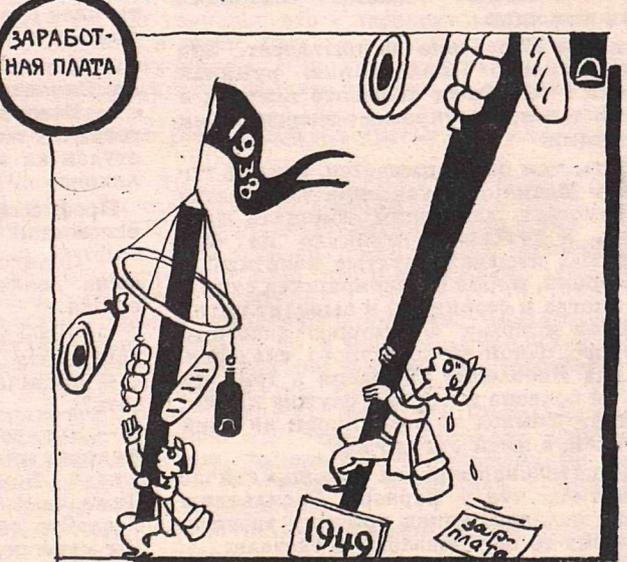
Цены стали выше цен 1938 года.

Налоги на трудящихся увеличились в 25 раз.

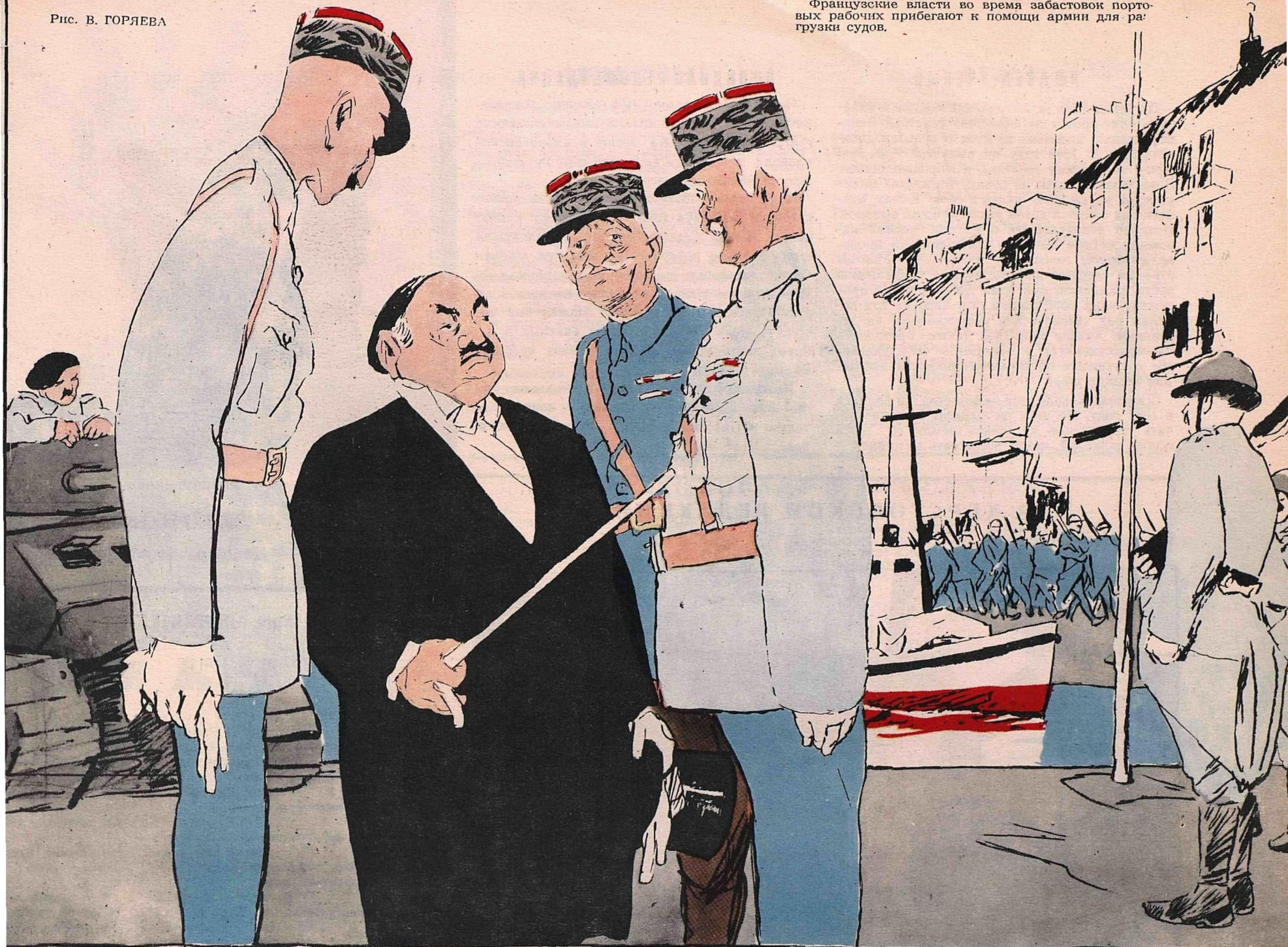

Прибыли капиталистов возросли в 30 раз.

А заработная плата так упала, что продукты стали ещё более недоступны.

(«Ла ви увриер», Франция.)

ПЛАН ОПЕРАЦИИ, или БУДНИ ФРАНЦУЗСКОГО ШТАБА

— Вы, генерал, со своей дивизией обеспечиваете подступы к порту, а вы, генерал, во взаимодействии с жандармерией и танками оттесняете портовых рабочих, прорываетесь к порту и приступаете к разгрузке!.. Задача ясна?

УСПЕХИ ЯХВЕТТИ

В Хельсинки официально объявлено, что фельетонист газеты «Суомен социалдемократти» некий Яхветти (Кильпелайнен) помещён в психиатрическую больницу «Каммио».

Учитывая, что пьяница, дебошир, хулиган и алкоголик Яхветти на протяжении двадцати лет фабрикует антисоветские фальшивки, мероприятие это явно запоздало. Впрочем, вряд ли редакция гостеприимной газеты откажется от услуг сумасшедшего корреспондента. Ведь известно, что фантазия психических больных куда богаче. Также неясен вопрос, выведут ли Яхветти из состава финского сейма.

ДОШЛИ...

Ряд депутатов-республиканцев конгресса США подписал заявление, что «программа, объявленная в последнем послании Трумэна, ведёт прямо к социализму...»

Трумэн — социалист! После такого заявления можно ожидать, что мистер Маршалл будет объявлен другом безработных маршаллизованных стран, а мистер Черчилль — голубем мира.

БИДО В ЗАТРУДНЕНИИ

Речь идёт не о тех затруднениях, которые должен был бы испытывать председатель совета министров Франции. Как известно, управление страной Бидо переделал своим заокеанским покровителем. Освободившись от этой обременительной миссии, Бидо решил способствовать управлению... детской республики амазонок, образованной школьницами Монт де Марсана. Дело в том, что Мари-Клод, «президент» этой республики, насчитывающей в своём составе 35 девочек в возрасте 13—15 лет, на первом же заседании совета попала в затруднительное положение: она не сумела ответить на ряд важных вопросов.

Юному государственному деятелю, как сообщает шведская газета «Морген тиднинген», решил помочь опытный Бидо. Он бойко рассказал Мари-Клод о том, как проводить заседания правительства, но тут же, на втором вопросе, неожиданно для себя срезался. Мари-Клод спросила Бидо:

— Как доставать деньги и пополнять казну?..

Бедный Бидо! Под невинным взглядом Мари-Клод язык его прилип к небу. Разве мог старый политикан откровенничать и признаться девочке, что длительное время занимается не столько пополнением государственной казны, сколько её опустошением?

ВАЖНОЕ СОБЫТИЕ

Недавно все поезда на всех железных дорогах Аргентины остановились на десять минут. Так президент Перон отметил благополучный исход операции аппендицита у своей супруги. Что и говорить, событие выдающееся!

Кстати, прекращение движения на железных дорогах, притом на более длительные отрезки времени, происходит и по другим, менее важным поводам (например, забастовки железнодорожников из-за очередного снижения заработной платы). Но стоит ли омрачать воспоминанием об этом торжественные минуты исцеления жены президента от недуга?

ЛЮДОЕД-УЧЕНЫЙ

Джулиан Хаксли, английский биолог и писатель, вице-президент Общества генетики Великобритании, посылно печётся о судьбах человечества. В 1949 году он выпустил большую книгу «Советская генетика и мировая наука». В ней Хаксли излил по поводу торжества мичуринской науки свою желчь и свою досаду, разбавив их сильной дозой антисоветских выпадов. Недавно непопулярный в Англии учёный напомнил о себе большим докладом на продовольственном совещании в Лондоне. Многим странам следует принять меры к сокращению роста населения, призывал Хаксли, пугая присутствующих сообщением, что каждые три секунды род человеческий увеличивается на две единицы. Хаксли призывал также преодолеть «предрассудки» (?) и заключить международное соглашение об ограничении роста населения земного шара.

Джулиан Хаксли ещё не так стар, он родился в 1887 году. Но если он выразит желание начать сокращение населения земли со своей особы, пожалуй, никто возражать не станет.

СОЛИДНАЯ РЕКОМЕНДАЦИЯ

Полицейские кадры США успешно пополняются. К многочисленным жуликам и мелким гангстерам, нашедшим приют в американской полиции, прибавился ещё один сорт преступников — провокаторы и погромщики.

Недавно на работу в качестве полицейского в городе Йорктаун (округ Вестчестер) принят некто Вильям Секор. Чем же он заслужил столь большое доверие? Оказывается, Вильям Секор с помощью других громил принимал самое активное участие в разгоне митинга в городе Пикскилле, на котором должен был выступить Поль Робсон. Десятки раненых и избитых зрителей до сих пор помнят «работу» Вильяма Секора.

Не правда ли, солидная рекомендация, чтобы стать блюстителем закона и порядка не только в Пикскилле, но и в любом другом городе США?

В ХЕРСТОВСКОЙ РЕДАКЦИИ

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— Почему вы замалчиваете сообщение о том, что русский рубль перешёл на золотую базу?

— Как известно, за молчание платят золотом!

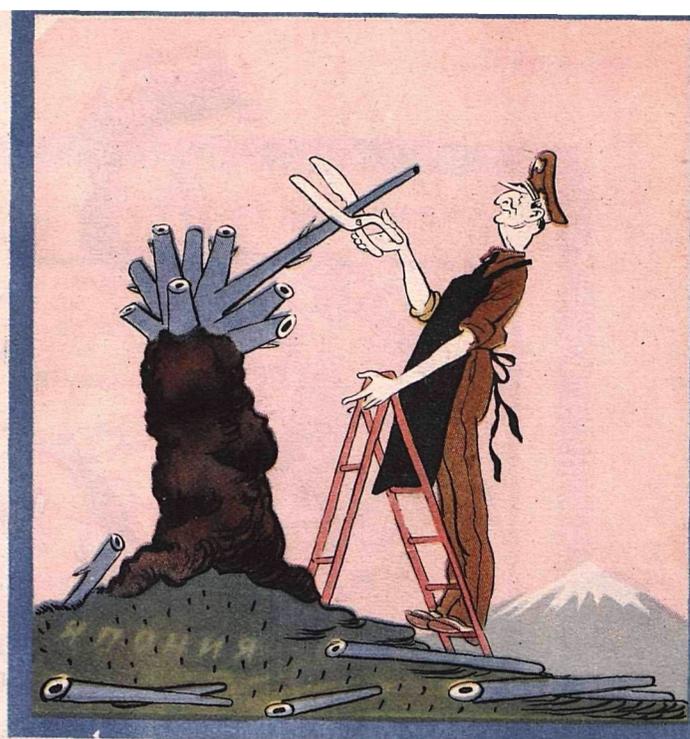

Рис. М. АБРАМОВА и И. ПРОСКУРЯКОВА

ЯПОНСКОЕ ДРЕВО

МАКАРТУР: — Надо срочно обрезать ветви...

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

РАССРОЧКА

В Америке
каждый солидный делец,
По сведениям американской печати,
Заботится о покупателе,
как нежный отец
О самом любимом дитяти.

Любому покупателю
готов от души
Последнюю отдать он сорочку —
С доставкой на дом,
почти за гроши,
Со скидкой,
в кредит
и в рассрочку.

Рассрочка —
она, как спасательный круг,
Любому доступна рассрочка.
Рассрочка, как добрая фея,
как друг,
Рассрочка, как мать для сыночка!

И вовсе не нужно
за каждый предмет
Выкладывать деньги на бочку.
Имеются деньги — платите,
а нет,

Тем лучше:
берите в рассрочку.

И вот покупатель
у фирмы берёт
В рассрочку гараж и машину,
Квартиру,
буфет,
холодильник,
комод.

Рояль,
патефон
и картину.

Он вносит лишь первый
условленный взнос,
И фирма даёт ему сразу
Сервис,
телевизор,
кровать,
пылесос

И ванну,
и люстру,
и вазу.

Клиент в упоенье
Хоть нет у него
Он весел,
он счастлив

Он снят для обложки
На снимке квартиры
И он
с холодильником
И дочка заводит
По почте доставляет

Вкушает, как сопли
Добытый в рассрочку

Но вдруг,
что час
Он чем-нибудь

И доктору надо
И сразу рассрочку

И нету для взноса
И ждёт он с трепетом

Агент не желает
Агент забирает

Уводит машину,
уводит

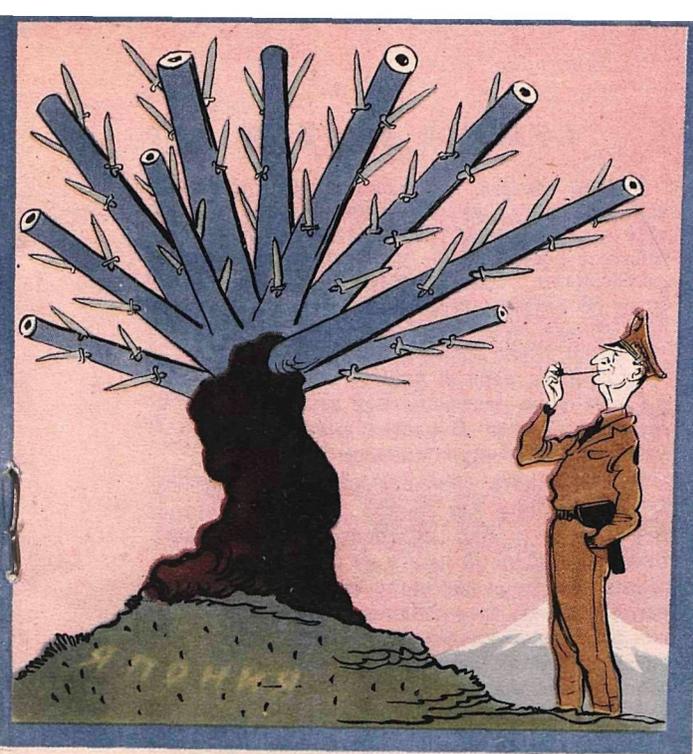
И в доме уже холодно

Нет денег для взноса
И вот уже нет покупателя

О покупателе
рад
Как нежный отец

Но если
покупатель

То он уже не пойдёт
И тут понимает

СЛОВО И ДЕЛО

Было бы несправедливым утверждать, что у американцев слово всегда расходится с делом. Бывают у них и исключения. В частности, это касается поощрения и использования бывших нацистов. Тут у них, как говорится, полное совпадение лозунгов и фактов. Административные органы военной администрации в Западной Германии и даже самого боннского правительства кишмя кишат хоть и бывшими, но вполне настоящими фашистами.

Таковы дела. А вот и слова: «В настоящее время невозможно управлять Германией без фашистов», — заявил председатель комиссии сената США по иностранным делам Коннэлли в беседе с верховным комиссаром Германии Макклоем (сообщение газеты «Ланд оф Фольк»).

Неизвестно, чем объясняется такой прилив откровенности. Не в этом суть. Главное — в другом: что у Трумэна на уме, то у Коннэлли на языке.

ЭТИКА

Одного портного спросили: «Что такое этика?» «Этика — великая вещь, — ответил мудрый портной. — Сейчас я вам поясню это на примере. Допустим, что мне приносят костюм для переделки. Я снимаю мерку, заказчик уходит. Вдруг я, к своему удивлению, обнаруживаю в кармане его пиджака крупную сумму долларов. И вот тут-то и начинается этика: отдать половину... компаньону или не отдавать?»

В сходном положении оказался министр финансов Великобритании сэр Стаффорд Криппс, владелец более десятка тысяч акций различных предприятий. Крупный специалист по вопросам этики и морали, он придерживается в этом смысле настолько строгих взглядов, что считает аморальными даже купальные костюмы. Что касается выжимания прибыли из рабочих, то «вот тут-то и начинается этика».

— Я не согласен с мнением, что получение прибыли безнравственно, — заявил недавно «социалист» Криппс в парламенте, явно перешеголав высококравственного портного.

ВО МИЛИТАРИЗМА

...от этого они ещё лучше будут расти.

ПРОЧКА

он всё приобрёл,
капитала.

Квартира и прочее —
это мираж,

стлив,
он прямо расцвёл,
ожки журнала:

Что стол, за которым он ест, не его,
Что нет у него
своего ничего,
Что всё его благополучие
Зависит всецело от случая,

ирка,
уютный балкон,

А случай не ждёт.
Суждено испытать

иком рядом.
ему патефон,
пенный на дом.

Клиенту
удар посильнее:
Работу
в Америке

и, покупатель такой
рочку
уют и покой.

Найти
гораздо труднее.

стенка бывает,
заболевает.

И если клиента
в какой-то момент
За горло взяла безработица,
Для фирмы подобный клиент —
не клиент,
И фирма о нём не заботится.

платить за визит —
ке
просрочка грозит,

И вот из квартиры он вышвырнут
вон,
Поскольку им во-время взнос
не внесён.

ров ни цента,
злого агента.

Такому в Америке
не получить
И хлеба кусочка
в рассрочку.

срочки давать —
рояль и кровать.

Он лишний,
и нечем ему накормить
Жену и голодную дочку.

носит буфет,
олиодильника нет,

А если не хочет он голод терпеть,
Есть газ,
есть река,
есть отравы.

ового взноса —
ылесоса.

В свободной Америке
свободно умереть

еет делец,
ц
о дитяти.

Любому
предоставлено право.

ь
разорился вконец,
купатель.

Дальнейшая участь клиента ясна.
Тут можем поставить мы точку.

клиент, что гараж,

Осталась обложка журнала одна
От этого счастья в рассрочку.

К «ВЫБОРАМ» В ЮГОСЛАВИИ

Тито назначил на 26 марта «выборы» в новую «народную скупщину». Фашистско-предательская клика Тито лишает избирательного права лучших борцов рабочего класса и трудового крестьянства, убивает их, бросает в тюрьмы и концентрационные лагеря.

Рис. Ю. ГАНФА

ТИТО: — А теперь подсчитаем, кто голосовал против!

СВОЮ деятельность в Ростове на Доу Белецкий начал с визитов.

Посетив управляющего конторой Главбумсбыта Юрагова, почтительно пожимая его руку, Белецкий отрекомендовался:

— Поэт. Как говорится, пленник муз...

А музы оказались неприхотливыми. Они требовали всего лишь... бумаги. Это несказанно растрогало управляющего, и он открыл для «пленника муз» не только объём, но и государственные кладовые: Юрагов тут же отдал распоряжение о выдаче пяти тонн бумаги для удовлетворения страстей пиита.

Затем Белецкий посетил директора фабрики беловых товаров Харченко и представился:

— Географ. Нуждаюсь в бумаге для издания «Учёных записок».

Слова свои он подкрепил мандатом, выданным на его имя Грузинским географическим обществом. Харченко оказался ещё щедрее: незамедлительно отпустил шесть тонн бумаги.

Директору хромолитографии Скоренко «поэт» и «географ» представился издателем и ответственным редактором Тбилисского музея игрушки.

В каждом конкретном случае его манеры менялись в зависимости от того, с кем приходилось иметь дело, то есть с чьей помощью предстояло «делать деньги». Одному при разговоре он льстил, другому намекал на ожидавшие его дары. Немалую роль играли при этом солидная осанка и изящные жесты. И он трогал чувствительные сердца тех, к кому являлся засвидетельствовать своё почтение.

Вскоре из ростовской хромолитографии в книжные магазины, как из рога изобилия, посыпались «Узоры вышивок», причём то, что изображено на двенадцати больших листах книжки густочёрной краской неким художником Бадридзе и подписано в свет редактором Пилтакианом, ничего общего не имеет с художественной вышивкой. Одному Белецкому известно, зачем потребовалось Грузинскому географическому обществу издавать в Ростове эти мрачные узоры да ещё тиражом в 100 тысяч экземпляров, ценой 5 рублей каждый.

Белецкий вместе с художником Браилашвили под редакцией Туманишвили издал громадными тиражами по баснословной цене книжонки «Как я играю в маму» и «Сосчитай», а Туманишвили в сообществе с тем же Браилашвили выпустили книжонку «Игра в парад». Тут «поэт» и «географ» Белецкий выступает уже в роли «технического редактора» этой иллюстрированной пошлости. А бессердечные книгопродавцы угощают этой стряпнёй ростовских детишек.

Дела у Белецкого идут, контора пишет и малюет. Оборотистые художники развивают своё доходное предприятие. Ободрённый успехом, Белецкий предпринял теперь срочное издание 38 видов «художественных» открыток.

Одного только не приняли в расчёт дельцы: они забыли, что время частных фирм «Белецкий и К°» давно миновало и что ротозеи и добрые дяди недолго будут давать в Ростове бумагой, краской и типографиями.

Я. КРИВЕНОК

г. Краснодар.

Можно считать, что тов. Борисову в жизни явно повезло. Ещё бы, иметь такого верного друга, как Садиков, разве это не удача! Ведь Садиков — начальник управления учебными заведениями Министерства станкостроения! Этим обстоятельством воспользовался Борисов и, вприхнув однажды в кабинет своего приятеля, трагически воскликнул:

— Помоги, верный друг! Устрой на работу!

Садиков не заставил себя долго просить и тут же назначил Борисова директором Коломенского станкостроительного техникума.

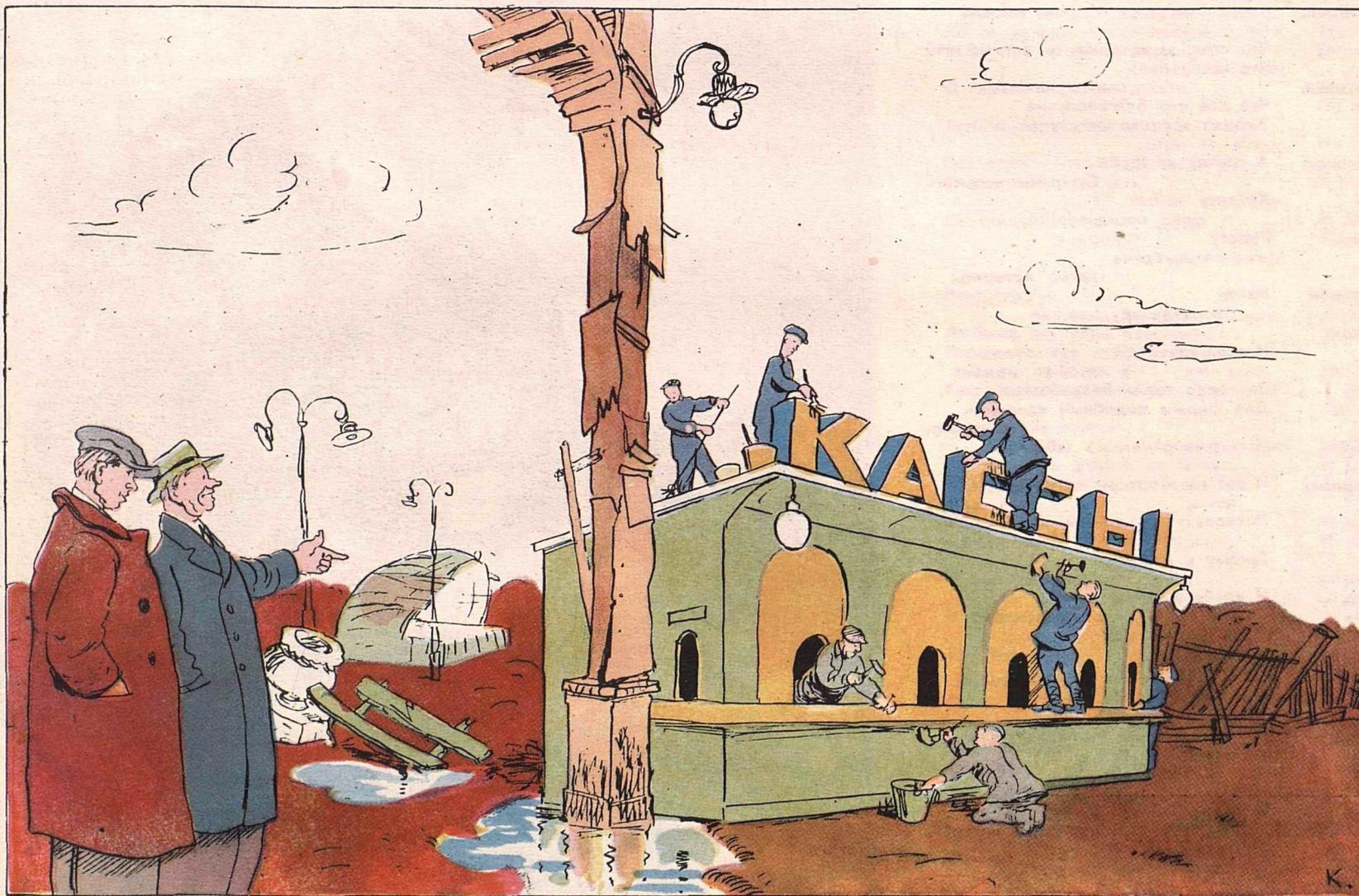
Нужно отдать справедливость новоиспечённому директору. Он быстро освоился с новой должностью и стал полновластным хозяином техникума. Первым делом он поторопился присвоить 10 литров казённого спирта. Затем приказал отрезать для собственных нужд 60 метров батнистовой кальки, стоимостью около трёх тысяч рублей... Такое «хозяйничанье» вызвало недовольство кассира техникума тов. Коноваловой, и та запротестовала.

— Ах, вам не по душе мои действия! — рассердился Борисов и уволил бдительного кассира.

Вскоре Борисов указал дорогу из техникума и преподавателю Ткачевскому. Как тот осмелился сообщить в горком партии и прокурору о том, что он, Борисов, не видит разницы между казённым карманом и своим и продолжает заниматься хищениями!

Куда же теперь жаловаться на Борисова? В Министерство, Садикову? Ведь он как-никак начальник Борисова. Но в то же время он как-никак верный друг его!

Рис. А. КАНЕВСКОГО

— Как у вас с подготовкой парка?
— Как видите, всё в порядке: ремонтируем кассы!

ЧЛЕН ПРАВИТЕЛЬСТВА

ТАКОЕ синее небо бывает в мае. Зато в мае никогда не бывает такого сильного, такого холодного ветра. Морозец и безмятежная синева неба отлично уживаются в марте.

Вот и сегодня прекрасный день, яркий и свежий.

По широкому тротуару неторопливо шествуют четверо ребят. У всех в руках портфели. Ребята явно направляются в школу, но они почему-то не торопятся. Ребята идут степенно. Странно, они даже не хлопают друг друга по спинам своими многострадальными портфелями. Больше того, они не останавливаются у новенького сверкающего автомобиля «ЗИМ». Они окидывают его быстрыми взглядами знатоков и ценителей и продолжают путь.

Юрка Беликов смотрит на товарищей.

— Сегодня газета когда вышла? — спрашивает он.

— Рано утром, — отвечает Саша Максимов и тихо добавляет: — Мы вторыми будем. Первая смена уже...

Он бегом оглядывается и берёт за руку Юрку Беликова:

— У «ЗИМ» кузов на «Победу» совсем не похож. Верно?

— Да погоди ты со своим кузовом! — это говорит Алёша Петров. — Мы знаете, чего сделаем?.. Когда урок начнётся, кто-нибудь встанет и скажет...

— Что скажет?

— Приветствие... «Дорогая Прасковья Михайловна!.. Мы, ученики четвёртого класса, поздравляем вас, потому что вас сегодня избрали депутатом Верховного Совета...» Вот так.

Алёша смотрит на Юрку, потом переводит взгляд на Сашу, на Витю Федотова.

— Какие ещё предложения? — Юрка треплет по плечу Витю Федотова. — Что же ты молчишь, «племянник»?

— Я думаю, — отвечает Витя и едва заметно краснеет.

Он не любит, когда его называют «племянником». Это прозвище ему досталось в прошлом году летом на футболе, на стадионе «Динамо», когда Витя по неосторожности сообщил ребятам о том, что знаменитый центр нападения Григорий Федотов приходит к нему дядей. Тут же, перехватив с десяток недоверчивых взглядов, Витя сознался, что пошутил, но было уже поздно. С того злополучного дня он стал именоваться «племянником».

— Я думаю, — повторяет Витя, а Юрка хлопает в ладоши и говорит басом:

— Тише, граждане!.. «Племянник» думать будет!

Ребята смеются, потом Саша Максимов говорит:

— Вот вы всё смеётесь, «ха-ха-ха», а сейчас будет не до смеха. Да, да... Дело серьёзное.

— Почему?

— Потому. Теперь Прасковья Михайловна кто?

— Депутат Верховного Совета.

— Правильно. Член правительства. Вот, например, тебя, Витя, Прасковья Михайловна к доске вызовет. Вот ты выйдешь. Ты перед кем будешь стоять?

— Перед Прасковьей Михайловной, — почему-то шёпотом отвечает Витя.

Саша Максимов останавливается:

— Перед членом правительства! Понятно?.. Вот ты перед кем будешь стоять!

Все невольно останавливаются.

— Пошли! — говорит Саша, и все следуют за ним.

— Вот вызовет тебя Прасковья Михайловна, — снова начинает Саша, — и скажет: «Федотов Виктор, правительство хочет знать, что такое имя прилагательное?..» М-м?..

Витя облизывает губы и быстро отвечает:

— Пожалуйста. Именем прилагательным называется часть речи, которая обозначает признак предмета...

Саша любит голубым небом и, не опуская глаз, с прежней солидностью уточняет:

— А на какие вопросы отвечает?

— Кто?

— Имя прилагательное.

— А-а, понятно... — Витя отвечает легко, почти небрежно: — На вопросы «какой» или «чей». Что, скажешь — нет?

— Правильно! — Захватив инициативу, Саша держится несколько самоуверенно. — Петров Алексей! — Он строго смотрит на Алёшу. — Ты грамматику учишь?

— Конечно, учу, — отвечает Алёша и щурится. Он ждёт каверзного вопроса.

— Так вот... — Саша делает задумчивое лицо. — Правительство хочет выяснить один вопрос...

— Какой?

— Сейчас скажу, какой. Вот какой. Сколько в русском языке частой речи?

Алёша хмурит лоб. Он держит портфель подмышкой и, загибая пальцы, скороговоркой вышпалывает:

— Имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, глагол, наречие, предлог, союз, частицы, междометие... Всего десять. Только у меня получается девять...

— Правительству всё ясно, — говорит Саша. — Ты пропустил местоимение.

— Ой, правильно! — и Алёша виновато качает головой.

Слышится протяжный вздох Юрки Беликова:

— А как же с табелем теперь будет?

— Как было, так и будет.

Юрка Беликов возмущается:

— Ребята, вы послушайте, что «племянник» говорит: «Как было, так и будет». Теперь в твоём табеле депутат писать будет. Вот если ты, например, по арифметике не ответишь и вдобавок на кого-нибудь из ребят из третьего класса прыгнешь и чуть-чуть проедешь, сейчас же в табеле будет написано: «Арифметика устная — 2. Поведение — 2». И в скобках: «Верховая езда на школьничках младших классов». А внизу подпись: «Классный руководитель, заслуженная учительница, депутат Верховного Совета Пз. Эм». И тут же прямо фамилия...

— Да, табель — это штука серьёзная, — соглашается Витя. — Вот когда перед выборами к нам из Ленинграда дядя приехал...

— Футболист?

— Ла-адно. Не футболист. Инженер. Когда он приехал, то мама говорит ему: «Володя, голосуй в нашем участке, потому что у нас баллотируется учительница, у которой Витя учится. Очень хорошая учительница». А дядя Володя говорит: «Ну-ка, Витя, дай-ка сюда твои тетради». Ну, я ему дал тетради, он посмотрел, потом говорит: «А теперь табель покажи». Я ему всё показал, он и говорит: «Всё ясно, учительница хорошая, требовательная». И вот пошли мы голосовать...

— О-хо-хо, молод ты ещё голосовать! — усмехается Юрка Беликов.

— А я и не голосовал. Я так. Примерялся. Вот на будущие выборы я уже... ещё не буду голосовать. А вот через выборы мне повестку пришлют: «Уважаемый товарищ Федотов Виктор Павлович, мы вас ждём, приходите голосовать»...

— Ну, ладно, погоди, — мягко обрывает Витю Саша Максимов. — Мой папа на предвыборном собрании был, там Прасковья Михайловна речь говорила. Спасибо, говорит, вам, дорогие товарищи, за доверие. Вот, говорит, я смотрю в зал и вижу четырёх моих бывших учеников. Вот сидит один — инженер, а вот другой — почти что академик, а вот полковник, а вот критик по литературе... Очень, говорит, приятно, что вы все у меня учились. Вот... А потом папа домой пришёл и говорит мне: «Александр, если ты до сих пор учишься прилично, то сейчас ты должен учиться отлично».

— Конечно, — подтверждает Юрка Беликов и смотрит на ребят, — иначе просто неудобно, я считаю...

За поворотом уже виднеется высокое здание школы.

В классе стоит торжественная тишина. А когда открывается дверь и лёгкой своей походкой входит маленькая седая Прасковья Михайловна, все поднимаются со своих мест и дружно аплодируют. Хлопая в ладоши, ребята с нетерпением смотрят на Юрку Беликова. Ему поручена приветственная речь.

Прасковья Михайловна поднимает руку, и наступают тишина.

— Дорогие ребята, — говорит она негромко, но очень отчётливо, — благодарю вас за ваше приветствие. Мне хочется, чтобы вы росли умными, сознательными, культурными. Это не только моя забота, ребята. Это забота всего государства, нашей партии и правительства. Ещё раз спасибо, ребята. А сейчас начнём урок...

Прасковья Михайловна протирает очки кончиком платка и смотрит в список:

— Беликов Юрий!

Юрка встаёт и направляется к доске. Жаль, конечно, что не удалось произнести приветственную речь, но ничего, он сейчас ответит делом.

Прасковья Михайловна задаёт вопрос. Беликов Юрий отвечает.

Он отвечает и на второй вопрос и на третий.

Юрка смотрит в глаза Прасковье Михайловне. А потом за её спиной в окне, далеко-далеко, он видит алый флаг над Большим Кремлёвским дворцом.

Юрка говорит:

— Большинство существительных имеют два числа, единственное и множественное...

Юрка отвечает урок чётко, даже немного торжественно, и можно подумать, что он адресуется непосредственно в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик.

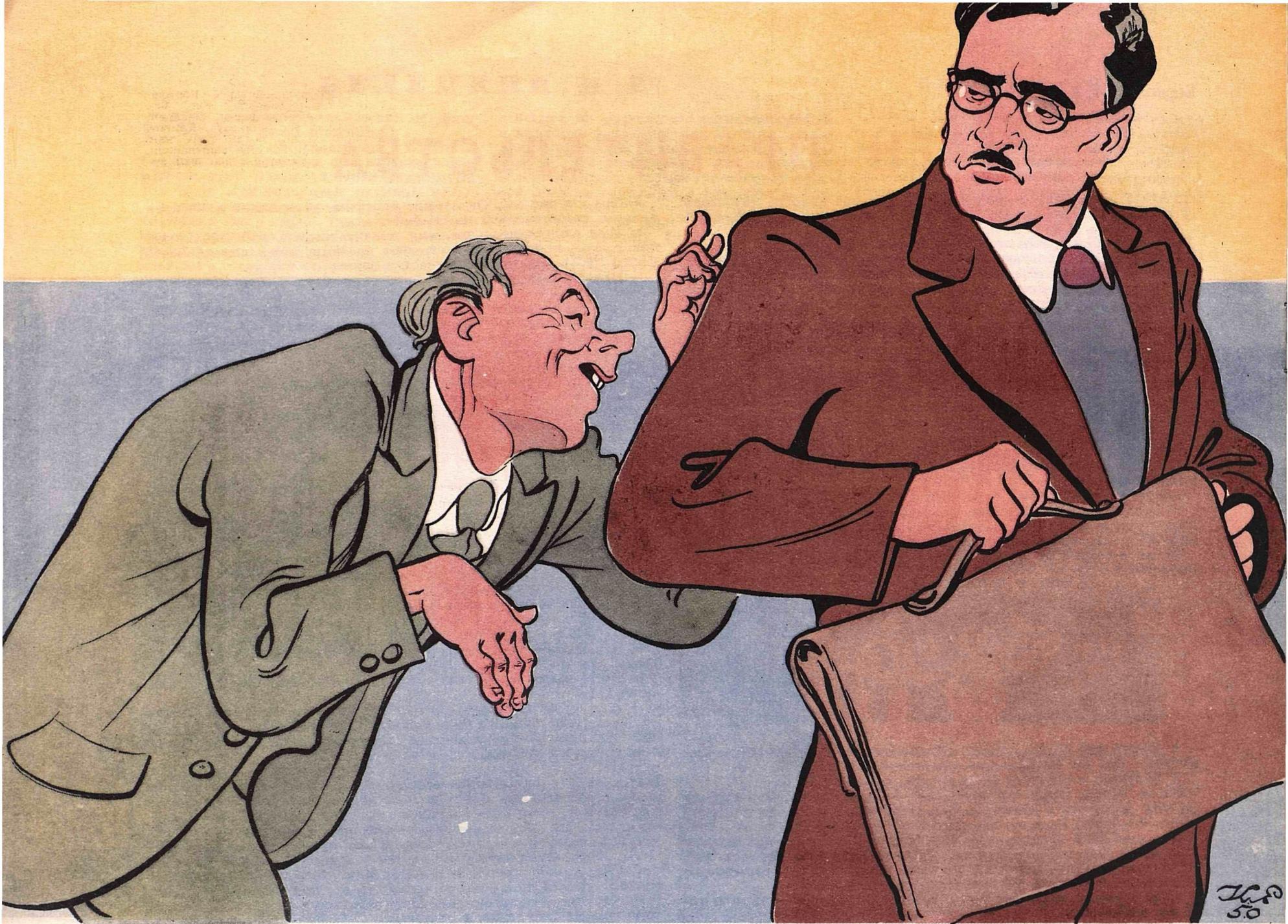

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Ну, и подхалим же вы, Сидоркин!
 — Что вы, товарищ начальник, разве я смею!

МУЗЫКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

В ПОГОЖИЙ февральский день дом отдыха № 13 в посёлке Александровка (Подольский район, Московской области) осчастливил своим посещением композитор Черняк. Прибыл он сюда не для праздного безделья или восстановления пошатнувшихся сил. Намеренья композитора были более возвышенные: он решил просветить массы отдыхающих и прочесть им лекцию на тему «Музыка в жизни человека».

Отдыхающие дружно собрались в надежде пополнить свои знания в области музыки...

Композитор Черняк не без достоинства сообщил, что наряду с Чайковским, Глинкой и Римским-Корсаковым он тоже написал музыкальное произведение на пушкинский сюжет. Им сочинена опера «Спящая красавица и семь богатырей». Постановка этой оперы должна была осуществиться в феврале, но в силу объективных причин отложена до весны. Тем не менее лектор охотно продемонстрирует отдельные отрывки, и аудитория будет иметь полное

представление о хорошей, серьёзной музыке.

Далее композитор поведал, что ему не чужд также песенный жанр. Известно ли товарищам, что песня «Сто семьдесят первая» вдохновляла бойцов сто семьдесят первой дивизии на подвиги, помогала им на марше и даже поднимала в грозную атаку?! С этой песней дивизия прошла от Сталинграда до Берлина и с нею же штурмовала рейхстаг!

Тут один из слушателей, в своё время служивший в сто семьдесят первой дивизии, попытался робко заявить, что он такой песни что-то не помнит, но это не обескуражило лектора. Он извлёк аккордеон и лихо исполнил её.

— Должен вам сказать, друзья мои, — с воодушевлением заявил Черняк, — что песня тем лучше, чем легче она запоминается. Возьмём, к примеру, мою матроскую песню. Уверен, что вы её разучите за сорок секунд. Раз, два, начинаем!

И что же, композитор оказался прав. Песня настолько напоминала знакомые, давно известные всем мотивы, что её легко

можно было усвоить даже за двадцать секунд.

— Есть у меня ещё одна песня. Она возникла в результате творческой командировки на Урал. Слова её невероятно поэтичны, музыкальны... В них столько тоски и печали... Они чем-то напоминают даже письмо Татьяны из «Евгения Онегина». Вот, послушайте:

Пойду в аптеку, куплю я яду,
 Аптека яду не даёт.
 Така молоденька девчонка
 Из-за любви пропадёт!

Далее Черняк поделился своими творческими планами. Он поведал, что по заказу Курортного управления им только что написаны три новые песни. Сейчас эти песни будут исполнены, и автор проверит их доходчивость.

— Вы будете первыми слушателями и ценителями! — патетически воскликнул он. Отдыхающие действительно оценили лекцию: изрядно устав от самовосхвалений композитора, они поторопились разойтись.

Л. МИХАЙЛОВ

ЗА СПИНОЙ ШТУРМУЮЩИХ

ПРИЯТНО и радостно читать в газетах извещения о защите диссертаций на соискание учёных званий. Если размечтаться, наука видится крепостью, которую со всех сторон смело штурмует молодёжь.

Но есть ещё у нас немногочисленное племя ловких людей, которые за спинами штурмующих норовят пробраться в крепость науки.

Итак, будьте знакомы: Гаврила Гаврилович Кириллов, директор Московского станко-инструментального института, кандидат технических наук. А вот его научная диссертация. Мы начинаем её читать, и уже через несколько минут становится ясно, как наш герой штурмовал крепость науки.

В самом начале штурма Г. Г. Кириллов применил обходный манёвр. Тема диссертации — «Методика определения потерь металла в промышленности», а защищал он эту диссертацию в Московском полиграфическом институте. Почему? В диссертации нет ни слова о полиграфии, нет даже намёка на то, чтобы диссертант мог в этом институте найти достойных оппонентов. Наше естественное «почему?» мы решили задать работникам института. Там сперва категорически отрицали самую возможность случая защиты у них такой диссертации. Но когда мы назвали фамилию диссертанта, профессор Былинский воскликнул:

— Постойте! Помню! Был такой!..

Через несколько минут вопрос прояснился. Из архива была извлечена бумажка — разрешение Министерства высшего образования Учёному совету института организовать защиту диссертации Г. Г. Кириллова. Разрешение подписано профессором Агрошкиным. Бросились мы в министерство к профессору, но — увы! — он там уже не работает.

«Ну, хорошо, — решили мы, — не будем торопиться с выводами. Допустим, что Г. Г. Кириллов заблудился, попал не в тот институт, — мало ли что может случиться с человеком, голова которого забита научными мыслями!»

Почитаем диссертацию... Признаться, мы начинали чтение с тайным опасением, что не сумеем разобраться в сложнейшем вопросе науки о металле, науки, которая в нашей стране поднята на очень высокий уровень. Но диссертант словно знал, что его труд попадёт в наши неопытные руки, и сделал всё, чтобы облегчить наше положение. Мы не только прекрасно разобрались в сочинении Г. Г. Кириллова: мы берёмся утверждать, что сочинение это совсем непохоже на научный труд. Это попросту набор цитат, главным образом из заграничных журналов, причём ясно видно, что набор этот делался весьма неразборчивым человеком.

Так или иначе, займёмся цитатами. На стр. 15 своего труда Г. Г. Кириллов пишет:

«Известный американский экономист Стюарт Чейз в своей книге «Трагедия расточительства», изданной в 1925 году (новинка! — В. А.), писал об огромных производственных потерях, которые ежегодно несёт американская промышленность вследствие нерационального расходования сырья и металлов». Вот так, написав о том, что писал некий Чейз четверть века назад, диссертант спешит нас успокоить и подробнейшим образом рассказывает, как американские промышленники выкручивались из трагедии расточительства. Ну, что ж, если американские инженеры придумали при этом что-то ценное, отчего не поучиться? Но — увы! — в подвернувшейся Г. Г. Кириллову цитатке про инженеров ничего не было, и поэтому мы узнаём о «научных» подвигах лиц совсем иной профессии. Цитируем: «Созданная в 1921 году (!) американским министерством торговли (впоследствии президентом) Гувером комиссия установила, что...» (следуют цифры установленных комиссией потерь); «После опубликования официального отчёта комиссии Гувера в США ежегодно проводились кампании по борьбе с потерями... В 1929 году в США был образован организационный центр по борьбе с потерями — специальное бюро... В том же году был проведён широкий месячник по борьбе с потерями, в котором приняли участие свыше 200 концернов и заводов США».

Слава Гуверу! Американские расточители металла взялись за ум! Но какое это имеет отношение к теме диссертации? Не собирается же Г. Г. Кириллов предложить советской металлопромышленности методы работы мистера Гувера и его почтенной комиссии?!

Каких только заграничных цитат и раболепствующих эпитетов нет в диссертации! В букете, любовно собранном диссертантом, и строки из трудов шотландского института, и данные из книги 1926 года «известного» американского геолога Куна, и утверждения из речи в парламенте английского министра Литтона, и пр., и пр. Неизвестно, для чего приводятся данные о том, сколько металла «выстрелили» немцы под Верденом в первую мировую войну (это что — тоже потери промышленности?). Рядом «в качестве примера широкой замены металла в машиностроении» приводится рекламный трюк Форда, выпустившего автомобиль с кузовом из пластмассы...

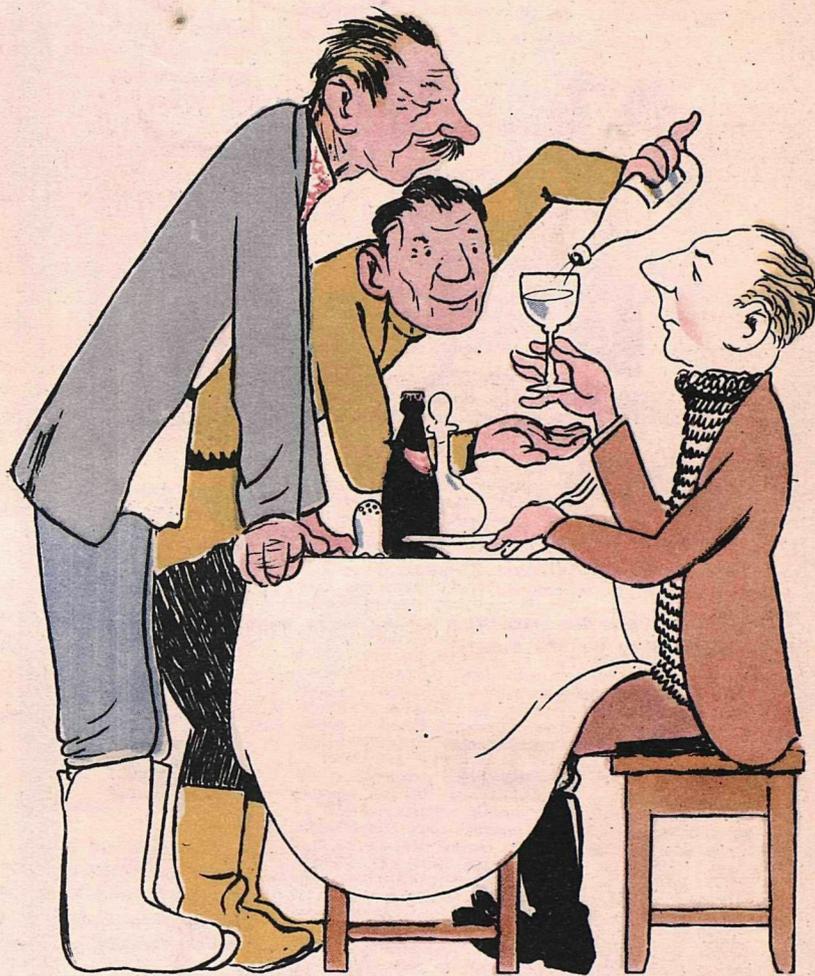
Всё это в диссертации есть, но напрасно будете вы искать в ней глубокого обобщения опыта советских учёных и металлургов. На это у Г. Г. Кириллова нехватит времени, места или чего-то ещё...

У нас только одно желание: чтобы эту диссертацию прочитали в аттестационной комиссии Министерства высшего образования. Прочитали и сказали: достоин ли её автор высокого научного звания, поскольку он получил его за этот «труд»? Если недостоин, то как же всё это случилось?..

Василий АРДАМАТСКИЙ

Один из руководителей Ростовского облсельхознаба, тов. Фёдоров, в течение шести месяцев не отгружал лес колхозу «Привет Октября». Лишь после того, как представители колхоза пригласили Фёдорова в ресторан, лес был отгружен.

Рис. Ф. ЮРЬЕВА

— Ну, а теперь вы отгрузите нам лес?
— Как пить дать!

МАГНИТОГОРСКАЯ АНОМАЛИЯ

В Магнитогорске много достопримечательностей, привлекающих внимание приезжающих товарищей.

Но в этом молодом и знатном городе металлургов можно встретить и такие «достопримечательности», которые заслуживают внимания не только прибывших, но и местных товарищей. В частности, внимания товарищей из судебных органов.

К числу таких «достопримечательностей» относится Станислав Леопольдович Яловецкий.

Кто он по профессии? Где работает? Где служит этот Станислав Леопольдович?

Нигде! Он считает для себя достаточным быть служителем муз. Короче, он поэт. Пишет стихи. О домах? О металле? О знатных горных или мастерах мартемовских печей?

Нет, он находит более актуальную тематику. Он печатает такие «стихотворения» в «Магнитогорском рабочем»:

Апрель, на деревьях набухли почки,
Ветки берёзы легки.
На тонких ветках, как на шнурочках,
Почки, как узелки.

Это из области «поэзии». А теперь успехи С. Л. Яловецкого в прозе...

В этой области Станислав Леопольдович следует несколько дальше своих поэтических упражнений: не разведясь с одной законной спутницей жизни, он беспрестанно переходит на жительство к последующей спутнице жизни. Влюбляется затем в третью спутницу и, перебравшись на квартиру к этой третьей избраннице своего сердца, вдруг опять замечает, что «набухли почки» нового чувства к четвёртой по счёту жертве любви заезжего поэта-многожёнца...

Не пора ли в корне подсесть бурную и безнаказанную деятельность этой распутившейся «почки на шнурочке»?

СУЩИЕ ПУСТЯКИ

Водоулы
Смелы

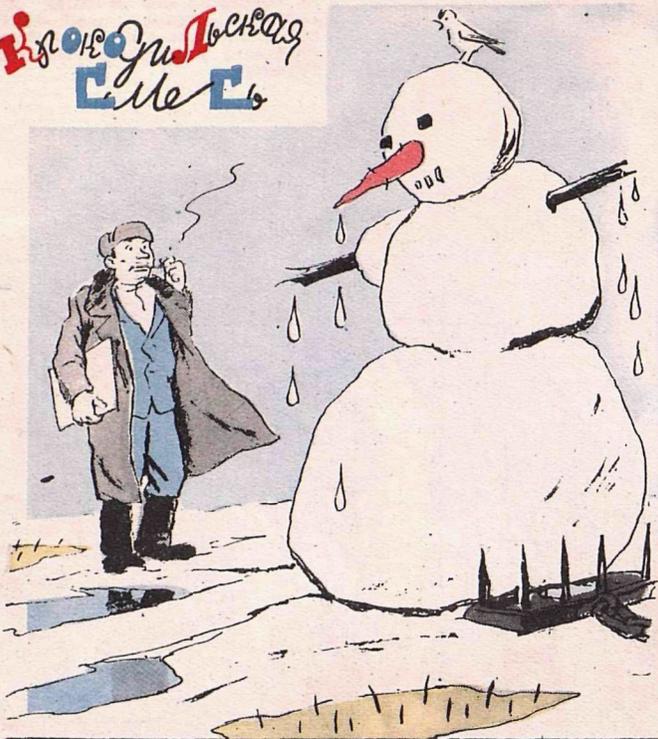
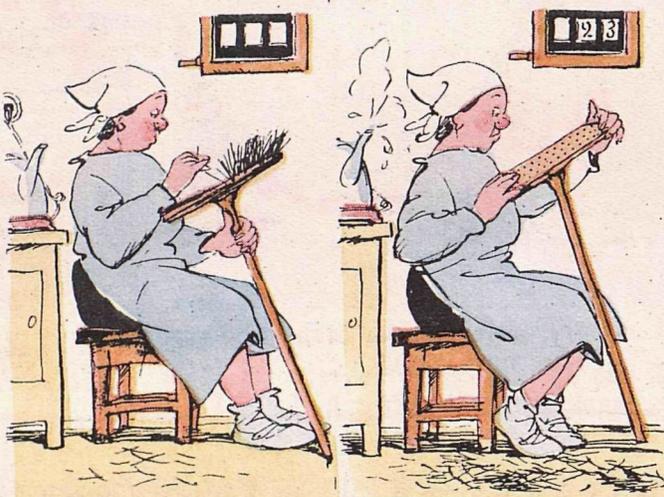

Рис. А. ВАЖЕНОВА

— Уберёте вы, наконец, из-под меня борону?! Надосело целую зиму на ней стоять!

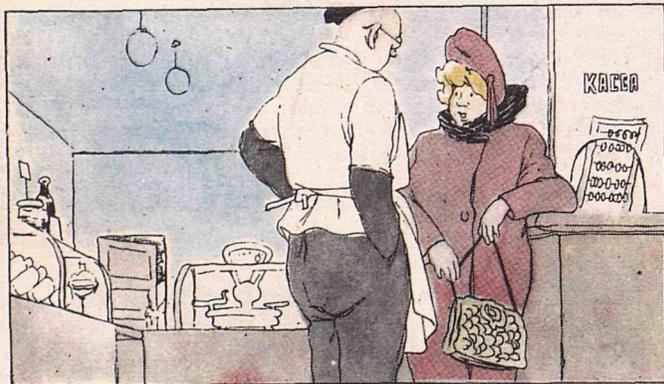
Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— Подметать сегодня или не подметать, подметать или не подметать?..

— Подметать!

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— За что вас сняли с работы?
— Так... из-за мелочи!

Некоторые кассиры магазинов недодают сдачу.

ЭТО не проблема! — так сказал комендант Сахно.

— Это сущие пустяки! — так сказал бухгалтер Давыдов. Ряд крупных работников Ольховатского сахарного завода горячо поддержал точку зрения Сахно и Давыдова. К ним присоединился главный инженер Белоусов. Полную солидарность декларировал заместитель директора Канавин. Смело и категорически выразил своё согласие главный бухгалтер Лазуренко. Твёрдо и окончательно было установлено, что полкубометра дров — это не проблема, что выписать требование на столь скромное количество топлива для кухни общежития — сущие пустяки.

29 декабря 1949 года на бланке требования № 15 щедрой рукой коменданта Сахно была поставлена первая виза. Спустя четыре дня в правом верхнем углу бланка появилась весьма доброжелательная подпись бухгалтера отдела капитального строительства Давыдова. Через три дня в левом верхнем углу густыми фиолетовыми чернилами вывел без колебаний свою фамилию главный инженер Белоусов. На следующей неделе уверенной рукой заместителя директора Канавина поставлена была его авторитетная и красивая подпись. Вскоре красный карандаш главного бухгалтера Лазуренко со свойственным ему размахом пронёсся с нижнего левого угла к верхнему правому.

К полудню 16 февраля 1950 года на дровяном документе площадью в тридцать квадратных сантиметров стояло пять выразительных подписей, твёрдых и непреклонных в своей решимости выдать для кухни общежития ноль целых и пять десятых кубометра дров. Окончательно и бесповоротно было установлено, что пять десятых кубометра — не проблема, а сущие пустяки.

Что касается дров, то они ещё не получены.

* * *

Фотолюбитель Донченко написал нам по вопросу о пустяках серьёзное письмо. Не зная эпизода с ольховатскими дровами, он высказал трезвую мысль: не всякая мелочь есть пустяк, но и не всякий пустяк надо превращать в проблему.

Правильно рассуждает фотолюбитель Донченко.

У фотолюбителя Донченко есть проверенный опыт. В прошлом году он начал заниматься приобретением видеоискателя к фотоаппарату. Он всецело поглощён этой работой и поныне.

В инструкции, приложенной к аппарату, сказано со всей категорической ясностью, что получить видеоискатель — сущие пустяки. Надо всего-навсего написать письмецо по адресу: Москва, проезд Серова, 2, мастерская Москульторга, — и тогда мастерская незамедлительно вышлет требуемое.

Из Днепропетровска в Москву пришло письмо от Донченко. Скромное, маленькое письмецо. Так, мол, и так. Согласно инструкции, просьба выслать. Фотолюбитель вложил в пакет конвертик с обратным адресом и марочкой, наклеенной аккуратно и любовно. Донченко уже почти явственно видел (без видеоискателя!), как московский почтальон вручает работникам мастерской письмо, как работники мастерской радуются днепропетровской весточке, как старательно и заботливо готовят они посылочку...

Фотолюбитель Донченко заждался. Нет видеоискателя, нет ответа. Наверно, выбирают самый лучший. Наверно, хотя бы приготовить посылочку на совесть. А может быть, что-нибудь приключилось в Москульторге? Бывает! Донченко пишет второе письмо — без тени упрёка, без единого слова обиды, мягко и кротко. Он опять вкладывает конвертик с тщательно выписанным обратным адресом и любовно наклеенной марочкой... Теперь он уже почти явственно видит (без видеоискателя!), как смущены работники мастерской, как спешат они поскорее упаковать и отослать желанный видеоискатель... Но снова что-то, видно, приключилось в Москульторге. Бывает! Донченко в третий раз пишет — и опять без тени упрёка и без единого слова обиды, мягкое и деликатное письмо. Так, мол, и так. Вероятно, затерялось письмо среди груды дел. Но ничего, бывает! Ещё аккуратнее выводит он на конвертике обратный адрес и ещё любовнее приклеивает марочку. Теперь уж, конечно, прочтут. Теперь уж, конечно, вышлют.

Донченко заждался. Но вот наконец бежит к нему почтальон, подпрыгивая от радости.

— Есть! Ключуло! — торжествующе объявляет он адресату и подаёт письмо. — Отозвались всё-таки. А как же иначе!

Письмо, полученное фотолюбителем, произвело на него такое сильное впечатление, что он незамедлительно переслал его нам. И вот оно у нас в руках, это долгожданное письмо Москульторга. На клочке сероватой бумаги тупым карандашом вывела чья-то вялая и очень уж немощная рука: «Получил Ваше письмо в спрашиваю на счёт видеоискателя сообщаю Вам Вы обратитесь на завод по Адресу...» Дальше карандаш так притушился и рука так, видно, ослабела, что «адрес» разобрать уже нельзя даже с помощью самой совершенной фотоаппаратуры. А подпись под бумажкой гласит: «Зав фото мастерск Ис...»

В письме, которое нами получено от самого Донченко, есть уже на этот раз и слова упрёка. Так, мол, и так. Три месяца старался ради того, чтобы получить этакую, извините, филькину грамоту. Три месяца бомбардировал письмами с обратным адресом Донченко, а в ответ получил невнятную писульку на имя... Боченкова. «Мало того, что ничего не сделали и ничего не ответили, так ещё в бочёнка превратили!..»

Вот мы и хотим по этому поводу сказать, что не всякая мелочь — пустяк, как это кажется тем уважаемым служащим, которые хотят быть уважаемыми, но не желают быть уважающими.

М. ШУР

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

Мы решили через тебя передать благодарность торговой базе Московского городского управления лёгкой промышленности, которая приняла посильное участие в открытии нового магазина Главлесбюта в Алма-Ате.

Руководители этой базы решили, очевидно, оборудовать в нашем новом магазине специальный отдел брака. И товары они прислали соответствующие: шёлковые женские платья в дырах; на одном платье их было обнаружено целых три. Для разнообразия часть платьев оказалась в пятнах самой причудливой формы и размеров.

Очевидно, директор базы считает, что если даже на солнце есть пятна, то на платьях они могут быть и подавно...

З. ХАЛИТОВ,
начальник республиканского
бюро товарных экспертиз

Алма-Ата.

Уважаемый Крокодил!

Мальчишкам города Дзауджикау дана по линии Министерства торговли категорическая установка:

— Будьте мужчинами! Срочно станьте мужчинами, тогда снабдим вас калошами!

Мальчишки наши и в самом деле быстро растут, но всё же не так стремительно, чтобы сразу сменить младенческую обувь на мужскую.

Мужских калош больших размеров привозят к нам видимо-невидимо. Ещё лежат остатки нераспроданного товара с 1947 года. А за детскими калошами приходится стоять в долгих очередях.

Мальчишкам плохо, а девочкам ещё хуже. Им даже нет выгоды досрочно взрослеть, потому что дамских калош тоже не найти. Из всех наших заявок почему-то удовлетворяются с особым усердием только нужды великанов. А нам, продавцам, не хочется портить отношения с остальными покупателями.

Л. ДЗУЦЕВА, А. ПЛИЕВ,
В. ДАРМОСТУК, А. КАРИОНОВА,
Е. АЙВАЗОВ,
работники универсама

г. Дзауджикау.

Дорогой Крокодил!

Два года назад ездил я на побывку в родное село Пузаново, Тухтетского района, Красноярского края. Земляки хвастались многими своими успехами, но когда я спросил о клубе, они смутились:

— Нету. Стыдно, а нету. Вопрос решается. Недавно я снова поехал в Пузаново. Радовался колхозным победам. Но на вопрос о клубе мне опять ответили:

— Нету. Стыдно, а нету. Вопрос решается. Тогда я вынул из кармана письмо двухлетней давности:

«Краевой отдел культурно-просветительной работы направил указание Тухтетскому отделу культпросветработы немедленно принять необходимые меры... войти в исполком райсовета с вопросом о строительстве в сёлах Пузаново и Мельничное колхозных клубов по примеру мунисинцев».

— Правильно,— ответили мне колхозники.— Указание дано. С вопросом вошли. Ещё года два назад вошли.

— А клуб?

— Нету. Стыдно, а нету. Вопрос решается. Я хотел бы узнать у организаторов нашей культпросветработы, что они понимают под словом «немедленно»?

Г. ТИХОНОВ,

курсант пехотного училища

г. Благовещенск.

Уважаемый Крокодил!

До сих пор мы были твёрдо уверены, что от Риши до бухты Лаврентия расстояние значительно дальше, чем от посёлка Анадырь.

Но сейчас мы сбиты с толку и начинаем сомневаться в том, в чём были убеждены долгие годы.

Номер рижской газеты «Советская Латвия» за 18 декабря 1949 года дошёл до нас 15 февраля 1950 года. А вот из Анадыря мы ещё не получили ни одного сентябрьского номера газеты «Советская Чукотка».

Почему это происходит, мы никак не можем

понять... Должно быть, всему виной наши прерывные представления о дальности расстояния и... о работе органов связи на Севере.

ВОКОРИН,
заведующий отделом
пропаганды и агитации
Чукотского райкома ВКП(б)
ЗИМАНОВ,
инструктор Чукотского райкома ВКП(б)

Бухта Лаврентия
(по телеграфу).

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Великолукский обком ВКП(б) вынес решение о результатах проверки письма в журнал Крокодил о злоупотреблениях и недостойном поведении руководящих работников Себежского лесхоза.

Бывший директор лесхоза Игнатъев разбазаривал государственную собственность, пьянствовал со своими подчинёнными — заместителем по рабочему снабжению Петровым, главным бухгалтером лесхоза Жмакиным и другими.

Начальник областного управления лесного хозяйства тов. Рожков, зная о пьянстве и злоупотреблениях в Себежском лесхозе, ограничился тем, что перевёл Игнатъева в Невельский лесхоз старшим лесничим, а Петрова оставил начальником цеха лесхоза.

Подобранные Рожковым по знакомству директор лесхоза Самодеенко и лесничий Агафонов продолжали пьянки со Жмакиным и Петровым.

Бюро обкома ВКП(б) отметило, что пьянство и злоупотребления в Себежском лесхозе не являются исключением, а имеют место и в других райлесхозах, что свидетельствует о серьёзных недостатках в работе областного управления лесного хозяйства и его начальника тов. Рожкова в деле подбора, расстановки и воспитания руководящих кадров лесхозов.

Бывший директор Себежского лесхоза Игнатъев решением бюро обкома ВКП(б) исключён из рядов ВКП(б).

Начальнику областного управления лесного хозяйства тов. Рожкову объявлен выговор.

Решением бюро Себежского райкома ВКП(б) члену партии директору лесхоза Самодеенко объявлен строгий выговор.

Бюро обкома ВКП(б) сочло невозможным оставление тов. Самодеенко на посту директора Себежского райлесхоза.

Бюро обкома признало невозможным оставление Петрова в рядах ВКП(б) и поручило Себежскому райкому партии разрешить вопрос о его партийности.

В разработке тем и рисункам для этого номера принимали участие **М. Абрамов, И. Абрамский, А. Баженов, М. Вайсборд, Е. Ведерников, Ю. Ганф, Я. Дымской, Ю. Узбяков, А. Чикарьков, С. Чистянов.**

УДАР «МОЛНИИ»

Рис. С. ЧИСТЯКОВА

Поздно вечером супруги вернулись из театра домой...

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, Г. КОРОЛЬКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 230. Подписано к печати 23/III 1950 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 00208. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 909. Тираж 167 000 экз.

Опасный номер.

Балансирует сам дядя Сам. Угодливо спины подставили (справа налево): Бевин, Спаак, Дикин, Блум, Мэррей, Грин, Моррисон.